

ЯРКИЙ ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Анны КНЯЗЕВОЙ в серии «Яркий детектив»:

Венецианское завещание

Сейф за картиной Коровина

Хранительница царских тайн

Ключ от проклятой комнаты

Копье чужой судьбы

Роман без последней страницы

Подвеска Кончиты

Кольцо с тремя амурами

Перстень Александра Пушкина

Роковое золото Колчака

Пленники старой Москвы

Черный бриллиант Соньки Золотой Ручки

Наследница порочного графа

Призраки Замоскворечья

Хозяин шелковой куклы

Орден белых лилий

Прощальный поцелуй Греты Гарбо

АННА КНЯЗЕВА

Кольцо с тремя амурами

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Разработка серии *С. Прохоровой*

Князева, Анна.
К54 Кольцо с тремя амурами : [роман] / Анна Князева. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Яркий детектив Анны Князевой).

ISBN 978-5-04-093058-6

Провести отпуск в засекреченном городе, бережно хранящем свои мрачные тайны, — что может быть увлекательнее? Согласившись подменить знакомую, работавшую костюмером в местном театре, Дайнека даже не представляла, какие страсти кипят в мире пыльных кулис и старых декораций! Найдя среди реквизита вещи пропавшей тридцать лет назад девушки, Дайнека испытала страх и азарт одновременно — она никак не ожидала, что это заурядное на первый взгляд событие всколыхнет устоявшуюся спокойную жизнь городка и заставит свидетелей той давней истории вновь воскресить в памяти то, о чем все они предпочли забыть... Потянув за тонкую ниточку, Дайнека шаг за шагом бесстрашно приближалась к развязке, не только раскрыв старое убийство, но и обнаружив следы грандиозной аферы, связанной с похищением несметных сокровищ из крупнейших музеев страны, — они вели именно сюда, в подземные бункеры закрытого города...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093058-6

© Князева А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

- Я ничего не вижу.
- Осторожно, здесь ступенька...
- Куда мы идем?
- Сейчас увидишь.
- «А какково сказать «прощай навек» живому человеку, ведь это хуже, чем похоронить».
- Слова из твоей роли?
- Да. Сегодня на репетиции я их забыла.
- Скажи еще что-нибудь.
- Вот, например... «Вижу я, входит девушка, становится поодаль, в лице ни кровинки, глаза горят. Уставилась на жёниха, вся дрожит, точно помешанная. Потом, гляжу, стала она креститься, а слезы в три ручья полились. Жалко мне её стало, подошла я к ней, чтобы разговорить да увести поскорее. И сама-то плачу...» Здесь очень темно!
- «Здесь очень темно» — отсебятина.
- Нет, правда, я ничего не вижу... У меня в сумочке спички.
- Не надо спичек. Дай руку.
- Уже пришли?
- Дай руку!
- Вот она... Как смешно. Я правда не вижу, куда...
- Это дверь.

- Где?
- Здесь. Дай мне руку, я тебя проведу.
- Ой!
- Что?
- Споткнулась.
- Осторожней, еще немного... Видишь, это уже я.
- Пожалуйста...
- Что?
- Руку больно!
- Тише...
- Мне больно!
- Зачем так кричать?
- Ма-а-ама-а-а!
- Ти-и-ише...

В темноте прозвучал коротенький вздох, зажглась спичка, и вдруг что-то хрястнуло, как будто раскололся большой арбуз.

— Вот и все. Как там по роли? Прощай навек?.. Ну так прощай.

ГЛАВА 1

ОТПУСК В ЖЕЛЕЗНОБОРСКЕ

В день, когда Дайнека получила университетский диплом, она купила билет и вечером улетела. По прибытии в Красноярск взяла такси и в половине шестого уже была у матери.

— Вот! — она протянула диплом.

Людмила Николаевна сонно прищурилась, потом обняла дочь.

— Поздравляю!

Дайнека спохватилась:

— Прости, что так рано.

— Ничего, — Людмила Николаевна показала на дорожную сумку. — За нами скоро приедут.

Дайнека опустила на стул.

— Кто?..

— Такси.

— Зачем?

— Мы едем в гости к моей школьной подруге. У нее свой дом на берегу Железнодорожного озера. Она давно меня приглашала, но я не решалась. Что ни говори, инвалид-колясочник — обуза для непривычного человека. С тобой будет проще. Так что вещи не разбирай. Надежда заказала для нас пропуск. Железнодорожск — город режимный.

Людмила Николаевна подъехала к зеркалу, развязала платок, стала снимать бигуди и складывать себе на колени. Дай-

нека глядела на нее и думала, что мать по-прежнему живет своими желаниями и ни с кем не собирается их согласовывать. Вздыхнув, она взяла сумку и отнесла к выходу, убеждая себя в том, что приехала, чтобы побыть с матерью, а где, особого значения не имеет.

Про Железнодорожск Дайнека знала лишь то, что он находится в шестидесяти километрах от Красноярска. С одной стороны город окружен лесистыми сопками, с другой — болотами и лугами, которые протянулись до самого Енисея. Однажды ей пришлось там побывать, но визит имел быстротечный и экстраординарный характер¹.

Секретный город Железнодорожск поддерживал оборонную мощь страны и был отрезан от мира тремя рядами колючей проволоки. Выехать из него можно было свободно, а вот заехать — только по специальному разрешению.

За час они с матерью добрались до железнодорожного КПП², предъявили паспорта и прошли через механический турникет. То есть Дайнека прошла, а Людмила Николаевна проехала в инвалидной коляске. На той стороне «границы» их ожидала другая машина, поскольку чужие автомобили, в том числе такси, в город не пропускали.

По дороге мать рассказала, что Надежда Кораблева, ее подруга, никогда не была замужем и осталась бездетной. Их общее детство казалось ей самой счастливой порой жизни. Теперь подругам предстояли долгие разговоры о том золотом времени. И хотя относительно прошлого Людмила Николаевна придерживалась иной точки зрения, она не отказалась провести небольшой отпуск на берегу красивого озера.

¹ Подробности в книге «Подвеска Кончиты».

² Контрольно-пропускной пункт.

Дом, возле которого остановилось такси, выглядел основательно: два каменных этажа с цоколем. Вокруг — обширный участок с маленьким огородом. Плодовые деревья, баня, малинник...

Выбравшись из машины, Людмила Николаевна пересела в коляску. С крыльца сбежала статная дородная женщина и кинулась обниматься:

— Людочка... Мы уже заждались!

— Здравствуй, Надя. Это моя дочь! — По лицу матери было видно, что она гордится Дайнекой.

Из дома вышла мать Надежды, Мария Егоровна, кругленькая старушка с «перманентом» и вставными зубами. Она с трудом спустилась по лестнице, притронулась к пояснице и пожаловалась:

— Совсем замучил радикулит. Ни согнуться, ни разогнуться... Здравствуй, Люда. Какая у тебя взрослая дочь!

Людмила Николаевна похвасталась:

— Вчера получила университетский диплом!

Осмотрев дом и определившись, где они будут жить, Дайнека провезла мать по участку. Надежда с увлечением рассказывала про свои садовые достижения:

— Здесь у меня розы. Все удивляются, говорят, в Сибири они не растут. Растут! Да еще как!

— А это что? — Людмила Николаевна показала на тонкое деревце.

— Вишня.

— Неужели плодоносит? — из вежливости спросила Дайнека.

— Осенью полведра соберу!

Дайнека потрогала тоненький ствол, удивляясь, как этот прутик сможет произвести полведра вишни.

— Надя! Надя! — позвала из окна Мария Егоровна. — Хватит уже! Идите обедать!

За столом старуха не умолкала ни на минуту. Она сообщила, что сейчас находится на больничном, но вообще-то до сих пор работает костюмершей в городском Доме культуры. А муж ее, Витольд Николаевич, лечится в санатории. И не преминула добавить: в прошлом он работал на высокой должности в Комитете госбезопасности.

После обеда мать легла отдохнуть, а Дайнека отправилась к озеру. В холодной воде еще никто не купался, но загорающих на пляже было полно. Она скинула платье и зашла в озеро по грудь, потом оттолкнулась и поплыла. Солнце слегка нагрело поверхность, но в глубине, куда все время попадали коленки, был ледяной холод. Проплыв метров тридцать, Дайнека развернулась и направилась к берегу. Увлеченные примером, там, по колено в воде, уже стояли несколько человек.

Она ступила на берег, прошла по песку и ощутила всю прелесть предстоящего отдыха. Нежданно-негаданно Дайнека получила то, о чем мечтала давно: тихий отпуск вдаль от шумного города.

Чуть обсохнув, она подняла платье и, стряхнув песок, натянула его на себя. На противоположном берегу озера тоже был пляж, за ним — парк, еще дальше стояли многоэтажные жилые дома. Дайнека добралась до автобусной остановки и села в первый подошедший маршрут. Через пятнадцать минут сошла в центре города. Впрочем, Железнодорожск был так мал, что его целиком можно было назвать одним центром или одной окраиной, кому как понравится.

На центральной площади стоял памятник Ленину и городской Дом культуры с шестью колоннами и внушитель-

ным портиком. За ним виднелись лесистые сопки и тайга — на тысячи километров.

По главной улице Дайнека дошла до парка, который соорудили из куса дикой тайги. Вековые сосны соседствовали здесь с прямыми аллеями, цветочными клумбами и гипсовыми спортсменами. Ей достаточно было совсем немного прогуляться по тропке среди деревьев, чтобы захотеть вернуться сюда с матерью. После этого Дайнека снова села в автобус и вернулась к дому Надежды. Во дворе она столкнулась с Марией Егоровной. Ее лицо казалось заплаканным и немного опухшим.

Дайнека встревожилась:

— Что-нибудь с мамой?

— С ней все в порядке, — вздохнув, старуха склонила голову. — А вот меня увольняют с работы.

— За что?

Из дому вышла Надежда, поставила на скамейку тазик с бельем и сообщила:

— В костюмерном цехе проходит инвентаризация. В Доме культуры начинают ремонт. Костюмеров всего двое. Сегодня позвонила начальница: или выходи, или увольняйся. А как она выйдет с радикулитом?..

Дайнека, не раздумывая, сказала:

— Есть один вариант.

— Какой? — поинтересовалась Надежда.

— Кем-нибудь заменить.

— Некем! — Старуха насухо вытерла слезы. — Видно и вправду увольняться пора. — Она уронила руки. — Но как же я без работы...

— Возьмешь лейку и пойдешь поливать огурцы, как все нормальные бабки, — сказала дочь.

— У всех нормальных бабок есть внуки, — Мария Егоровна отвернулась, словно опасаясь нарваться на неприятности, но все же добавила: — И даже правнуки. А у меня никого нет.

— Ну, вот что! — вмешалась Дайнека. — Я могу пойти вместо вас.

— Куда? — не поняла Мария Егоровна.

— На вашу работу.

— Да ты, наверное, иголки в руках не держала.

— Держала, — на крыльцо выкатилась в коляске Дайнекина мать. — Я сама ее шить научила.

Мария Егоровна растерянно взглянула на дочь.

— А что, — промолвила Надя. — Это хороший выход.

ГЛАВА 2

КОСТЮМЕРША

Следующим утром Дайнека вышла из дому и уверенно направилась к автобусной остановке. В сумочке у нее лежал пластмассовый контейнер с обедом, который приготовила Мария Егоровна, и серый халат, без которого, по уверениям старухи, работать было нельзя. Автобус вновь обогнул озеро и доставил ее к городскому Дому культуры.

У служебного входа стояла женщина с высокой старомодной прической. По серому халату Дайнека узнала в ней коллегу по цеху.

— Валентина Михайловна?

Женщина свела к переносице белесые бровки.

— Людмила Дайнека?

— Я, — кивнула она.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать два.

Валентина Михайловна сказала вахтеру:

— Иван Васильевич, девушка — со мной. Пропустите.

Старик что-то записал в огромный журнал.

Вслед за начальницей Дайнека поднялась по мраморной лестнице. Из нарядного кулуара с окрашенными под малахит колоннами они свернули в коридор. Потом двинулись какими-то переходами, спускались и поднимались по узким лестницам, открывали тяжелые противопожарные двери и наконец оказались за сценой, где располагалось хранилище костюмерного цеха.

Валентина Михайловна отомкнула висячий замок на двустворчатой металлической двери, вынула его из проушин и зашла внутрь.

Сунув туда нос, Дайнека ощутила волнуемый запах. Позже она узнала: так пахнет грим, пыльные ткани, вошенная краска с папье-маше и старая обувь, в которой танцевала не одна пара ног. Но в тот первый момент ей показалось, что так пахнет тайна.

Большую часть хранилища занимали двухэтажные вешала, полностью заполненные сценическими костюмами. У окна стоял письменный стол. Все остальное пространство заполнили фанерные сундуки и деревянные ящики.

Валентина Михайловна критически оглядела Дайнеку и спросила:

— Халат у тебя есть?

Девушка скинула курточку, достала халат и быстро его надела.

— Будешь разбирать сундуки с реквизитом и обувью и записывать инвентарные номера. Работы много. Не вовремя заболела Мария Егоровна. — Начальница села за письмен-

ный стол. — Вот инвентаризационная ведомость. Здесь пишешь наименование, в этой графе — номер.

— А где все это взять? — поинтересовалась Дайнека.

Валентина Михайловна подняла глаза и выразительно помолчала. Потом обронила:

— Все в сундуках. — Она встала, подошла к ящичку и ткнула пальцем в черную надпись. — Номер. Записываешь его в самом верху. — Со стуком откинула крышку и достала из ящичка пару черных сапог. Показала подошвы. — Видишь цифры? Это инвентарный номер, вносишь в графу.

— Наименование там же искать?

— Зачем? — не поняла Валентина Михайловна.

— Чтоб записать...

Начальница устало вздохнула и, выставив перед собой сапоги, задала наводящий вопрос:

— Что это?

— Сапоги, — уверенно ответила Дайнека.

— Какого они цвета?

— Черного!

Валентина Михайловна взяла шариковую ручку и, проговаривая каждое слово, записала в инвентаризационной ведомости:

— Сапоги черные... Инвентарный номер сорок два, тире, двадцать три, сорок четыре.

— Все поняла! — Дайнека с готовностью потянулась к ящичку. — С этого начинать?

— С этого, — сказала Валентина Михайловна. — По одной вещи выкладываешь и пишешь, потом все аккуратно возвращаешь на место.

Приступив к работе, Дайнека поняла, что Валентина Михайловна — жуткая аккуратистка. Все предметы и обувь ле-

жали в ящике идеально, и у нее не было уверенности, что, записав инвентарные номера, она сможет восстановить этот идеальный порядок.

Тем не менее до конца рабочего дня ей удалось перебрать целых три ящика и не получить ни одного замечания. Немного понаблюдав за Дайнекой, Валентина Михайловна успокоилась и больше не подходила.

В половине шестого, когда до конца рабочего дня осталось тридцать минут, Дайнека открыла большой фанерный сундук. В нем хранился сценический реквизит: жареный поросенок, яблоки, груши и огромный пирог, все — из папье-маше. Еще был кокошник с фальшивыми изумрудами, покрывало из старинного гобелена, резиновый виноград и ваза с вылинявшими поролоновыми цветами.

Под картиной в бронзовой раме Дайнека заметила уголок красного кожзаменителя. Заинтересовавшись, потянула его на себя и вытащила из ящика старомодную сумку. Оглядев ее, сообщила:

— Валентина Михайловна, на ней нет инвентарного номера.

— Дай. — Костюмерша взяла сумку, покрутила, потом сказала: — Пиши: сумка женская, «б» и «н».

— Что это значит?

— Без номера.

— А можно в нее заглянуть?

— Зачем тебе?

— Так...

— Ну, если так, загляни.

Дайнека расщелкнула замочек.

— Здесь деньги...